

УДК 811.161.1

DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-1-202-210

Национально-культурные особенности яньюй и пословиц с компонентом «огонь»

¹ Пэнбо Ч., ² Яковлева Е.С., ² Бунина К.С.

¹ Хэнаньский университет,

Китайская Народная Республика, 475001, г. Кайфэн, ул. Мин Лун, д. 85;

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

henu_zpb@163.com, elena.iakovleva@inbox.ru, miss.buni@mail.ru

Аннотация. Изучение яньюй в китайском языке и пословиц в русском языке в сопоставительном аспекте стало возможным благодаря современным технологиям, предоставляющим доступ к данным, недоступным исследователям прошлого. Цель исследования состоит в выявлении национально-культурных особенностей яньюй и пословиц с компонентом «огонь». Были определены потенциальные метафорические характеристики лексемы «огонь» с помощью анализа толкований в филологических словарях, особенности реализации национально-культурных смыслов во внутренней форме исследуемых единиц. Для анализа особенностей фиксации культурных констант объекта «огонь» в русской и китайской лингвокультурах приведено описание фольклорного и культурного кодов. С опорой на собранные в национальных корпусах текстов примеры контекстного употребления изучаемых фразеологизмов были определены их коннотативные характеристики, а также особенности реализации ценностей национальной культуры в исследуемых языках. В работе приводятся статистические данные на основании собранной картотеки пословиц и яньюй.

Ключевые слова: фразеологические единицы, культурно-национальная специфика, яньюй, пословица, стихия, огонь

Для цитирования: Пэнбо Ч., Яковлева Е.С., Бунина К.С. 2025. Национально-культурные особенности яньюй и пословиц с компонентом «огонь». *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(1): 202–210. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-202-210

National-cultural Features of Yanyu and Proverbs with the Fire Component

¹ Zhao Pengbo, ² Elena S. Iakovleva, ² Kseniia S. Bunina

¹ Henan University,

85 Minlong St, Kaifeng 475001, China;

² Belgorod State National Research University,

85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia

henu_zpb@163.com, elena.iakovleva@inbox.ru, miss.buni@mail.ru

Abstract. The study of yangyu in Chinese and proverbs in Russian in a comparative aspect is relevant, since modern technologies provide access to data inaccessible to researchers of the past. The purpose of the study is to identify the national and cultural characteristics of Yangyu and proverbs with the "fire" component. The potential metaphorical characteristics of the lexeme "fire" were determined by analyzing the interpretations in philological dictionaries, the specifics of the implementation of national and cultural meanings in the internal form of the studied units. To analyze the features of fixing cultural constants of the object "fire" in Russian and Chinese linguistic cultures, we provide a description of folklore and cultural codes. Based on the examples of contextual use of the studied phraseological units collected in national text

corpora, we have determined their connotative characteristics, as well as the peculiarities of the reflection of national cultural values in the studied languages. The paper provides statistical data based on the collected card index of proverbs and Yangyu.

Keywords: phraseological units, cultural and national specifics, yangyu, proverb, element, fire

For citation: Pengbo Z., Iakovleva E.S., Bunina K.S. 2025. National-cultural Features of Yanyu and Proverbs with the Fire Component. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(1): 202–210 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-202-210

Введение

Проблема изучения фразеологических единиц в сопоставительном аспекте остаётся актуальной в мире больших данных, ведь современные информационные технологии позволили не только получить доступ к научным публикациям отечественных и зарубежных ученых на разных языках, но и переведенным в электронный формат словарям, энциклопедиям, различным лингвистическим базам данных.

Обращаясь к истории вопроса, отметим, что первые исследования фразеологического фонда русского языка были предприняты в XIX – начале XX вв. Работы Ф.Ф. Фортунатова (1876–1902), А.А. Шахматова (1915–1916 гг.), А.А. Потебни (1874–1888) заложили основы фразеологии в рамках теории грамматики, а ее выделение в отдельную науку связано с именем В.В. Виноградова, который предложил классификацию фразеологических единиц и заложил основу терминологического аппарата [Виноградов, 1977].

В Китае работы по изучению фразеологических единиц были начаты несколько позже, в середине XX в., и проблема разграничения пословиц и других фразеологических единиц в лексикографии остается дискуссионной [吴, 2021 с. 12]. Одним из первых занялся работой в этой области Ма Гофань (马国凡) [马, 1978], который предложил разделение фонда китайских фразеологических единиц на 4 класса: чэньюй, яньюй, сехоуэй, гуаньюньюй. Китайские ученые Вэнь Дуаньчжэн (温端政) [温, 2011], Сюй Цзунцай (徐宗才), Ин Цзюньлин (应俊玲) [徐, 应, 2004], Сунь Хундэ (孙洪德) [孙, 2011] уделяют внимание вопросам уточнения классификации, составлению словарей, а также изучению особенностей метафоризации и национально-культурной специфики чэньюй, яньюй и других единиц.

Проблема изучения национально-культурных особенностей фразеологических единиц остается актуальной на протяжении нескольких десятилетий в связи со сложностью вопроса, для решения которого требуются не только словари, но и базы данных контекстного употребления фразеологических единиц, что позволяет сопоставительно описывать их семантику. М.Л. Ковшова отмечает, что «сложность описания культурной семантики фразеологизмов связана с тем, что фразеологизм в процессе общения понимается, "считывается" одновременно двумя разными способами – кодом языка и кодом культуры» [Ковшова, 2016, с. 97]. Фразеологические единицы «как собственно средство вторичной номинации связаны с познанием действительности через опыт поколений» [Яковлева, Пэнбо, 2021, с. 407].

Национально-культурная специфика фразеологических единиц обусловлена, во-первых, структурой языка; во-вторых, их образным метафорическим основанием (фразеологическая единица представляет реальность посредством метафоры, в которой абстрактное понятие представлено через конкретное [Багана и др., 2022, с. 148]); в-третьих, собственно национально обусловленными особенностями фиксации метафоры. В.Н. Телия отмечает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996, с. 9].

Факт, что фразеологические единицы, в частности пословицы, легко интерпретируются носителями языка, является общеизвестным. В.А. Маслова отмечает, что

«интерпретируя ФЕ на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, которые и являются содержанием национально-культурной коннотации» [Маслова, 2001, с. 55].

Изучение проблемы национально-культурной специфики рассматривается в работах отечественных ученых. Так, И.В. Зыкова описала теоретический аспект изучения фразеологии с точки зрения лингвокультурологического знания [Зыкова, 2015]; М.Л. Ковшова рассматривала вопросы культурно-национальной спецификация фразеологизмов и подходы к описанию их культурных смыслов [Ковшова, 2016]. На материале нескольких языков (русского, китайского, английского и французского) рассматривались национально-культурные особенности фразеологических единиц с компонентом «ворона» [Багана, 2022]; национально-культурное своеобразие фразеологизмов, характеризующих свадебные традиции, исследовалось на материале трех языков (русского, английского и татарского) [Федуленкова, 2014]; на материале русских и китайских фразеологических единиц проводится анализ их национально культурных особенностей и специфики картины мира [吴, 2021]; был проведен анализ яньюй и пословиц, описывающий время в китайском и русском языках [李, 2018].

Таким образом, в лингвистике накоплены данные в области изучения фразеологических единиц (ФЕ) в языках мира, однако вопрос описания национально-культурной специфики на материале яньюй в китайском языке и пословиц в русском остается открытым. В связи с этим цель исследования состоит в выявлении национально-культурных особенностей яньюй и пословиц с компонентом «огонь».

Материалы и методы исследования

Фразеологические единицы, относящиеся к яньюй и пословицам, в представленном исследовании были собраны с помощью методов фразеологической идентификации и сплошной выборки из фразеологических словарей. Источниками примеров для картотеки пословиц китайского языка послужили китайские словари, прежде всего, 中国俗语大辞典 («Большой словарь китайских пословиц») Вэнь Дуаньчжэна [温, 2011]; 汉语俗语词典 («Словарь китайских пословиц») Сунь Хундэ [孙, 2011]; 俗语词典 (修订本 (Словарь китайских пословиц (исправленное и дополненное издание)) 徐宗才 (Сюй Цзунцай), 应俊玲 (Ин Цзюньлин) [徐, 应, 2004]. В русском языке в качестве источника примеров были выбраны «Пословицы русского народа» В.И. Даля [Даль, 2000–2024]; «Большой фразеологический словарь: значение, употребление, культурологический комментарий» В.Н. Телии [Телия и др., 2024]. Сопоставительный анализ картотеки собранных яньюй и пословиц с целью их классификации и описания был проведен с помощью методов систематизации и тематической классификации, а также описательно-аналитического метода. Статистический метод был использован для получения данных о продуктивности выделенных семантических групп, а также о процентном распределении коннотации в исследуемых единицах.

Результаты и их обсуждение

Огонь оказал влияние на развитие человеческого общества: овладение огнем, искусством его поддержания, а затем и розжига позволило не только греться у костра холодными вечерами, увеличить световой день, но и сделать огромный промышленный рывок: появились обожженные сосуды – керамика, которые могли выдерживать высокую температуру, печи для плавки сначала меди и бронзы, а затем и железа. Передача знаний об использовании огня для плавки металла, создания стекла, об опасности пожара из поколения в поколение обусловила попытки объяснения действительности, а лексема «огонь» стала смыслообразующим компонентом фразеологических единиц.

Символика огня в русском языке многозначна, это огонь войны, пожар и разрушения, огонь олицетворяет страсть, энергию, молодость [Ожегов, 2024]. Отрицательный персонаж русский волшебных сказок Змей Горыныч дышит огнем. В старину огнем называли лихорадку.

Символика огня в китайском языке рассматривается с точки зрения философской концепции Усин, где огонь ассоциируется с красным цветом и югом, с такими эмоциями, как злость, гнев, ярость, а в традиционной китайской медицине «избыток огня» связан с опухолями, воспалениями и нервными болезнями [新华词典, 2024]. Необходимо также учитывать и иероглифическую составляющую лексемы «огонь». Впервые изображение иероглифа «火» найдено в древних иероглифических текстах на гадательных черепаших щитках эпохи Инь, которые ученые датируют XIV—XI веками до н. э. В иероглифике ключ «火» связан с такими значениями в словах как свет, горение, пламя, жар. Такие слова, как 黑 (черный), 灰 (серый), 热 (горячий), 烧 (тушить), 煮 (варить), содержат в своем составе графему «огонь». Лексемы, номинирующие оружие, также содержат в своем составе компонент «火»: 火药 (порох), 多管火箭武器 (ракетная система залпового огня), 防空火炮 (зенитное орудие).

Китайский и русский языки относятся к разным языковым семьям и морфологическим группам языков, культура и быт народов также разительно отличается, однако сопоставление пословиц, бытующих в языках, поможет выявить как тождественные, так и уникальные идеи в интерпретации действительности, а именно «культурнонациональной специфики» [Zyкова, 2015, p. 182].

В китайском языке выделяют особую группу фразеологических единиц, которые называются 谚语 (яньюй), согласно определению, предложенному в «现代汉语规范词典» («Нормативный словарь современного китайского языка»): «作为熟语的一种, 以简单易懂的语言固定形式流传于民间, 背后却蕴含着深远的道理» (один из видов фразеологических единиц, имеет фиксированную форму, простой и понятный язык, широко распространенный среди народа, содержит простые истины) [李, 2014].

Определение термина «пословица» в русском языке приводится в «Словаре лингвистических терминов»: «Образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмо-фонетическое оформление» [Ахманова, 1966, с. 330].

Предложенные в словарях дефиниции рассматривают и яньюй, и пословицу как единицы, имеющие фиксированную форму и значение, обладающие законченностью и описывающие жизненные явления. Рассматривая яньюй и пословицы, в И.В. Войцехович предлагает использовать китайский термин 谚语 (яньюй) для исследуемой группы единиц [Войцехович, 2007, с. 78]. Таким образом, можно заключить, что исследуемые единицы являются сопоставимыми.

Китайский и русский словари схожи в определении лексемы «огонь»: «烧, 物质燃烧时所发出的光和焰» (Горение – свет и пламя, испускаемые при горении вещества) [新华词典, 2024]. «Горящие светящиеся газы высокой температуры, пламя» [Ожегов, 2024]. Общими фрагментами определения выступают свет, пламя, горение.

В процессе исследования были выделены группы фразеологических единиц, по признаку опасности и полезности для человека огня.

Рассмотрим группу пословиц, в которых метафора основана на том, что стихия огня представляет опасность пожара: «Огонь – это опасность».

Где дым, там и огонь [Даль, 2000–2024]. Пример находим в современном произведении: «Хоть мал огонек, а все дым виден. Где дым, там и огонь...» [Асмолов, 2015].

面前一盆火, 背后一把刀 букв. внешне полон огня, за спиной держит нож [温, 2011]. Образно так можно сказать о человеке, который с виду энергичный, благопристойный, а на самом деле совершает неблагоприятные поступки.

В пословицах также отмечается опасность воспламенения легкогорючих предметов: сена или соломы в русском языке, бумаги – в китайском.

Сену с огнем не улежаться [Даль, 2000–2024].

纸里包不住火 букв. *огня в бумагу не завернёшь*; обр. *тайное всегда становится явным* [温, 2011].

远水不救近火 букв. *далёкая вода не может потушить близкий огонь* (обр. *на Бога надейся, а сам не плошай*) [温, 2011]. Рассматриваемый яньюй впервые был отмечен в трактате Хань Фэй-цзы времен Сражающихся царств. Яньюй объясняет, что, сталкиваясь с реальными трудностями, нельзя мечтать о каком-то могущественном божестве или далеком спасателе, который придет и поможет справиться с невзгодами. Можно отметить, коннотация пословицы негативная.

Еще один яньюй *无明业火, 高三千丈* говорит о том, что если нет мудрости спокойно разобраться в причинах происходящего, то человек может потерять самообладание. Образно «быть вне себя от ярости», «выйти из себя». Коннотация пословицы негативная [孙, 2011].

В романе *《水浒传》* («Речные заводи») находим пример использования яньюй *无明业火, 高三千丈*: «武松听了, 心头那把无明业火, 高三千丈, 冲破了青天。右手持, 左手叉开五指, 抢入楼中...» (Сунь Укун, услышав, был *вне себя от ярости*, пролетев через чистое небо с кинжалом в правой руке, вошел в башню) [施, 2018].

В следующей условно выделенной группе фразеологических единиц метафора основана на пользе для деятельности человека жара огня, света, возможности использовать огонь в кузнечном или гончарном деле: «огонь—это польза». Например, огонь использовался в кузнице: *趁火打铁, 趁水和泥* обр. *Куй железо, пока горячо. Необходимо пользоваться выпавшими возможностями* [孙, 2011]. Огонь отапливает дома: *九月重阳, 移火进房* обр. *осенью разводят огонь, чтобы согреться* [温, 2011]. В древности огонь переносили из летней кухни в дом, чтобы было теплее, когда ночи становились холодными.

В русском языке находим пословицы, которые могут быть отнесены к группе, в которой эксплицируется метафора «огонь – это польза»: *Смелый в воде не тонет, в огне не горит. У него дело в руках огнем кипит и в срок поспекает* [Даль, 2000–2024]. В пословицах происходит метафорический перенос качества «живого» согревающего пламени на человека, который является мастером своего дела, храбрым человеком, не боящимся жара огня. *Ну я же говорю вам, что археолог Зыбин ни в огне не горит, ни в воде не тонет* [Домбровский, 1993].

В китайском языке в пословице отражена деятельность кузнеца: *趁水和泥, 趁火打铁* букв. *использовать воду, глину и огонь дляковки железа*, обр. *об удачно начатом или завершенном деле* [孙, 2011].

В романе Хао Жаня *《艳阳天》* («Солнечный день») использует исследуемый яньюй: «*这母货不早不晚, 来的恰好。趁水和泥, 趁火打铁, 捎带着把她收拾了吧。*» (Эта пожилая женщина со своим товаром всегда появлялась во время, всегда кстати, как говорится, ковала железо, пока горячо, как будто ее мимоходом брали с собой) [浩, 2005].

Огонь символизирует переход в иной мир. Так, огонь погребальных костров метафорически интерпретируется в яньюй *新官上任三把火* букв. *новый чиновник зажигает три огня, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей*, обр. *О том, что новый руководитель должен продемонстрировать свои способности подчиненным, прежде, чем начать руководить* [温, 2011]. (ср. *Не место красит человека, а человек — место, новая метла по-новому метет*).

Рассматриваемый яньюй впервые был отмечен во времена эпохи Троецарствия. Полководец Чжугэ Лян трижды напал на войска Цао Цао за короткий промежуток

времени и трижды побеждал противника, трижды зажигали погребальные костры проигравшая сторона. В то время их назвали тремя кострами Чжугэ Лян (诸葛亮上任三把火), позже яньйюй трансформировался в 新官上任三把火.

Со временем не только форма, но и значение чэньйюй изменилось, метафора фокусируется на необходимости показать подчиненным способности новому руководителю. Приведем пример из произведения Ша Тина 《在其香居茶馆里》 («В чайном домике Цисянджу»), в котором чэньйюй используется в современном значении: “新县长的脾气又没有摸到, 叫他怎么办呢? 常言说, 新官上任三把火, 又是闹起要整顿役政的, 谁知道他会发些什么猫儿毛病?” (Новый мэ́р округа снова вышел из себя, что же ему делать? Как говорит пословица, новая метла по-новому метет, и начал наводить порядок в администрации. Кто знает, какие проблемы у него возникнут?) [沙, 2003].

Огонь и в русской, и в китайской лингвокультуре рассматривался как испытание. Группа единиц, к которой относится метафора «огонь – испытание», малочисленная. Например, в китайском языке яньйюй 真金不怕火炼 букв. настоящее золото огня не боится, обр. о человеке высоких моральных качеств, способного выдержать любые испытания [温, 2011].

Приведем пример из произведения современного китайского писателя 《艳阳天》 («Солнечный день»): «乌云遮不住太阳, 真金不怕火炼, 东山坞永远会是太阳当空, 永远是我们人民的天下!» (Темные тучи не закроют солнце, любые испытания преодолимы, горная впадина всегда будет, высоко в небе виден солнечный свет, всегда будет наш мир» [浩, 2005]. Коннотация рассматриваемой фразеологической единицы положительная.

Рассматриваемый яньйюй 真金不怕火炼 букв. настоящее золото огня не боится имеет частично эквивалентную пословицу в русском языке: правда в огне не горит и в воде не тонет. Приведем пример: Казна, по пословице, на огне не горит и на воде не тонет; а мы и горим, и тонем [Дмитриев, 1998].

С использованием количественного метода был построен график (см. рисунок) продуктивности рассмотренных групп пословиц и яньйюй, содержащих лексему огонь.

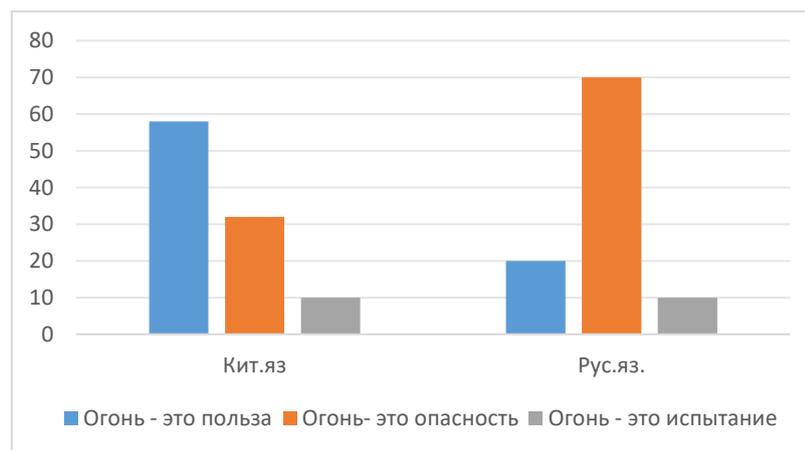

График распределения продуктивности метафорических групп в китайском и русском языках
Chart of distribution of metaphorical groups productivity in the Chinese and Russian languages

Как отмечено на рисунке, распределение продуктивности рассматриваемых групп различается в китайском и русском языках. В русском языке большинство собранных пословиц входят в условную группу, объединенную общей метафорой «огонь – это опасность» (70 %), в то время как в китайском только 32 % яньйюй принадлежит

к рассматриваемой группе. Единицы группы «огонь – это польза» преобладают в китайском языке (58 %), а в русском составили только 20 %. Пословицы и яньюй, входящие в группу «огонь – это испытание», составляют 10 % в каждой группе соответственно.

Перевес негативной метафоры в пословицах с компонентом «огонь» в русском языке обусловлен в первую очередь той опасностью, которую он несет: неконтролируемые пожары и потеря всего имущества. На Руси, как известно, многие строения были деревянными, и огонь быстро сжигал все дотла. Известны случаи, когда города после пожаров не восстанавливались. Так, городище X в., названное археологами Царский дворец, также безымянный город на реке Рать, у поселка Беседино в Курской области были покинуты людьми после произошедших пожаров. В китайском языке преобладание 谚语 (яньюй) с позитивной коннотацией в свою очередь обусловлено тем, что фокус метафоры смещен на полезные свойства огня: тепле очага, свете, применении в быту (в кузнице, при готовке и т. д.).

Заключение

В процессе исследования было собрано 46 пословиц и яньюй (26 и 20 примеров, соответственно), которые содержат в своем составе компонент «огонь», одну из самых опасных стихий. Лексема «огонь» в китайском и русском языках может быть определена к числу лексем, обладающих средней фразеологической продуктивностью.

Пословицы в русском языке и яньюй в китайском распределены по группам «огонь – это польза», «огонь – это опасность», «огонь – это испытание», причём в китайском языке значительно преобладают единицы, принадлежащие группе «огонь – это польза», а в русском языке – «огонь – это опасность», что обусловлено особенностями исторического развития культуры.

Полученные в процессе работы результаты вносят определенный вклад в общую теорию языка, теорию фразеологии, лингвокультурологию и лексикографию. Предложенный к рассмотрению в статье вопрос национально-культурной специфики яньюй и пословиц представляется перспективным для исследования в русле антропоцентрической парадигмы с привлечением выборки пословиц из других языков. Привлечение фразеологических единиц и данных их контекстного употребления из других языков позволит ввести в научный оборот более полное описание возможных путей метафоризации компонента «огонь» с учетом религиозных верований, климатических условий и особенностей исторического развития.

Список источников

- Асмолов А.Г. 2015. Белошвейка и белоручка. Сборник сказок. Дубна, ИП А. Г. Асмолов, 127 с.
- Ахманова О.С. 1966. Словарь лингвистических терминов. Под ред. М.В. Лазовой. Москва, Советская энциклопедия, 608 с.
- Большой Китайско-русский словарь. 2024. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 20.09.2024).
- Даль В.И. 2000–2024. Пословицы русского народа. В 2 ч. Москва : Юрайт, URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/ (дата обращения: 20.09.2024).
- Дмитриев М.А. 1998. Главы из воспоминаний моей жизни. Под ред. Р.А. Рейтблата. Москва, Новое литературное обозрение, 752 с.
- Домбровский Ю.О. 1993. Факультет ненужных вещей. Т. 5. Собрание сочинений: В 6 т. Под ред. К. Турумовой-Домбровской. Москва, Терра. 701 с.
- Национальный корпус русского языка. 2003–2024. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2024. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Серов В.В. 2004. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Москва, Локид-Пресс, 877 с.
- Телия В.Н., Гудков Д.Б., Зыкова И.В., Ковшова М.В., Красных В.В., Захаренко И.В., Кабакова С.В., Брилева И.С. 2024. Большой фразеологический словарь русского языка: значение,

- употребление, культурологический комментарий. Под ред. В.Н. Телии. Москва, АСТ-Пресс, 784 с.
- Wen Duanzheng. 2011. Dictionary of Chinese Colloquialisms. Shanghai Dictionary Publishing House, 1137 p. (на китайском яз.)
- Li Xingjian. 2014. Modern Chinese standard dictionary. Foreign Language Teaching and Research Press, Chinese Language Press, 1774 p. (на кит. яз.)
- Xinhua Dictionary. 2024. Website: <http://xh.5156edu.com> (Date of visit: September 20, 2024) (на кит. яз.)
- Sun Hongde. 2011. Dictionary of Chinese colloquialisms. Commercial Press, p. 1041. (на китайском яз.)
- Xu Zongcai and Ying Junling. 2004. Colloquial Dictionary (revised edition). Commercial Press, p. 187 (на кит. яз.)
- Haoran. 2005. Sunny day. People's Literature Publishing, 1558 p. (на кит. яз.)
- Sardine. 2003. In its Xiangju teahouse. Zhejiang People's Publishing House (на кит. яз.)
- Shi Naian. 2018. Water Margin. Beijing. People's Literature Publishing House, 850 p. (на кит. яз.)
- Yao Xueyuan. 2010. Li Zicheng. People's Literature Publishing House, 299 p. (на кит. яз.)

Список литературы

- Багана Ж., Яковлева Е.С., Глебова Я.А. 2022. Национально-культурные особенности фразеологических единиц с компонентом ворона (на материале четырех языков). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*, 21(6): 146–159. DOI: [10.15688/jvolsu2.2022.6.12](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.12)
- Виноградов В.В. 1977. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. В кн.: *Лексикология и лексикография. Избранные труды*. Под ред. В.Г. Костомарова. Москва, Наука: 140–161.
- Войцехович И.В. 2007. Практическая фразеология современного китайского языка. Москва, АСТ, Восток-Запад, 509 с.
- Ковшова М.Л. 2016. Культурно-национальная спецификация фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов. *Вопросы психолингвистики*, 4(30): 90–102.
- Маслова В.А. 2001. Лингвокультурология. Москва, Academia, 202 с.
- Телия В.Н. 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, Школа «Языки русской культуры», 288 с.
- Федуленкова Т Н, Адамия З К, Чабашвили М. 2014. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте. Москва. Академия естествознания, 139 с.
- Яковлева Е.С., Пэнбо Ч., 2021. Семантические особенности чэньюй с компонентами стихии и компонентами-зоонимами. *Вопросы журналистики, педагогики и языкознания*, 40(3): 404–412. DOI: [10.52575/2712-7451-2021-40-3-404-412](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2021-40-3-404-412)
- Zykova I. 2015. Theory and Methods of the Linguoculturological Study of Phraseology. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 6(1): 181–195.
- Li Huichao. 2019. Explore the symbolic meaning of animals in Russian-Chinese proverbs from the perspective of etymology. *Modern communication*, p. 72-73 (на китайском яз.)
- Li Qingjie. 2018. Analysis and research on Russian-Chinese colloquialisms and Proverbs with time significance, *Journal of Cultural Studies*, Pp. 182-184 (на китайском яз.)
- Ma Guofan. 1978. Idioms. Inner Mongolia, Inner Mongolia People's Publishing House, 618 p. (на кит. яз.)
- Wu Yao. 2021. Analysis of the world picture of Russian-Chinese proverbs and colloquial languages with national cultural colors, Master's degree thesis of Liaoning Normal University, p. 51. (на кит. яз.)

References

- Baghana J., Iakovleva E.S., Glebova Ya.A. 2022. Semantic Features of Idioms, Which Contain Lexeme Crow as the Main Component. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 21(6): 146–159 (in Russian). DOI: [10.15688/jvolsu2.2022.6.12](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.12)
- Vinogradov V.V. 1977. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke [On the main types of phraseological units in the Russian language]. In: *Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye Trudy* [Lexicology and lexicography. Selected works]. Ed. V.G. Kostomarov. Moscow, Publ. Nauka: 140–161.
- Voitsekhovich I.V. 2007. Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo kitaiskogo yazyka [Practical phraseology of the modern Chinese language]. Moscow, Publ. АСТ, Vostok-Zapad, 509 p.

- Kovshova M.L. 2016. Cultural and national specificity of phraseological units and explication of their cultural meanings. *Journal of Psycholinguistics*, 4(30): 90–102 (in Russian).
- Maslova V.A. 2001. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Publ. Academia, 202 p.
- Teliya V.N. 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Publ. Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 288 p.
- Fedulenkova T N, Adamija Z K, Chabashvili M. 2014. *Frazeologicheskoe prostranstvo nacional'nogo slovarja v sopostavitel'nom aspekte* [Phraseological space of the national dictionary in a comparative aspect]. Moscow, Akademija estestvoznaniya, 139 p.
- Iakovleva E.S., Pengbo Z., 2021. Semantic Features of Chengyu, which Contains Components of Elements and Animals. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 40 (3): 404–412 (in Russian). DOI: [10.52575/2712-7451-2021-40-3-404-412](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2021-40-3-404-412)
- Zykova I. 2015. Theory and Methods of the Linguoculturological Study of Phraseology. *East European Review*, 6(1): 181–195 (in Poland).
- Li Huichao. 2019. Explore the symbolic meaning of animals in Russian-Chinese proverbs from the perspective of etymology. *Modern communication*, p. 72-73 (in Chinese).
- Li Qingjie. 2018. Analysis and research on Russian-Chinese colloquialisms and Proverbs with time significance, *Journal of Cultural Studies*, Pp. 182-184 (in Chinese)
- Ma Guofan. 1978. *Idioms. Inner Mongolia*, Inner Mongolia People's Publishing House, 618 p. (in Chinese).
- Wu Yao. 2021. Analysis of the world picture of Russian-Chinese proverbs and colloquial languages with national cultural colors, Master's degree thesis of Liaoning Normal University, p. 51. (in Chinese).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.01.2025

Received January 09, 2025

Поступила после рецензирования 28.01.2025

Revised January 28, 2025

Принята к публикации 10.03.2025

Accepted March 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пэнбо Чжао, кандидат филологических наук, старший преподаватель института китайского языка и китаеведения, Хэнаньский университет, г. Кайфэн, КНР.

Zhao Pengbo, Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer at The International school for Chinese language and Culture (ISCLC), Henan University, Kaifeng, China.

Яковлева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Elena S. Iakovleva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the Second Foreign Language, the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Булнина Ксения Сергеевна, студент института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Kseniia S. Bunina, student of the Institute of Intercultural Relations and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.